

*Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный мемориальный историко-литературный
и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина
«Михайловское» (Пушкинский Заповедник)*

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА

Выпуск 60

**МАТЕРИАЛЫ
XVI Февральских научно-музейных чтений
памяти С.С. Гейченко**

«ХРАНИТЕЛИ»

Сельцо Михайловское
Пушкинский Заповедник
2013

II. Из научных изысканий сотрудников Пушкинского Заповедника

Татьяна Гейченко, Елена Шпинёва

ПРИКЛЮЧЕНИЯ БИЛЬЯРДА

Осталось четыре шара
на поле зелёном.
Осталось четыре шага
По тропке над склоном.

Остались река и луга
и серая цапля,
Окно, бильярд и луна —
Последняя капля.

Д. Петров.

Бильярд в Михайловском

Семён Степанович Гейченко, будучи натурой экспрессивной, постоянно работал с экспозициями музеев, меняя что-то либо внедряя новые элементы.

В 1980-х годах он помещает в зальце михайловского дома новодельный бильярд, изготовив копию старинного французского бильярда. Это бильярдный стол¹ без луз, небольшого размера, с прообразом кия в виде лопатки. В 1990-х годах бильярд этот был убран из экспозиции, чему были свои причины. Среди же подлинных реликвий Михайловского находятся шары и кий, экспонируемые в музее. Семён Степанович пишет о них в рассказе «Бильярд Пушкина» так: «Эти вещи найдены сыном поэта Григорием Александровичем, в окрестностях Михайловского, о чём он свидетельствует в своём письме к редактору Петербургской

---

¹ Стол покрывали, как правило, зелёным сукном, называемым ковром.

газеты накануне юбилея 1899 г.»¹. Очевидно, здесь ошибка. В «Петербургской газете» от 14 апреля 1899 года (№ 102) речь идёт о вещах, которые находились у А.А. Пушкина. А в номере 144 этой газеты, от 28 мая того же года корреспондент Ф. Б-гардт пишет: «Первый вопрос (Г.А. Пушкину. — *Авт.*), конечно о том, что осталось в усадьбе напоминающего великого отца Григория Александровича.

— Почти ничего не осталось — отвечал нам Григорий Александрович. — Была у меня сабля и бильярдные шары, их я послал в музей академии наук».

Тема наша пространная, и мы начнём насыщать её свидетельствами о подлинном пушкинском бильярде (либо предмете, который считался таковым).

Первое документальное упоминание пушкинского бильярда, находившегося в Михайловском, встречаем у И.И. Пущина в его «Записках о Пушкине». Воспоминания записаны в последний год жизни автора (1859), относятся же они к 11 января 1825 года — дню посещения друга в михайловской ссылке.

«Время не стояло. К несчастью, вдруг запахло угаром. <...> Вышло, что няня, воображая, что я останусь погостить, велела в других комнатах (помимо кабинета. — *Авт.*) затопить печи, которые с самого начала зимы не топились. Когда закрыли трубы, — хоть беги из дому! Я тотчас распорядился за беззаботного сына в отцовском доме: велел открыть трубы, запер на замок дверь в натопленные комнаты, притворил и нашу дверь...

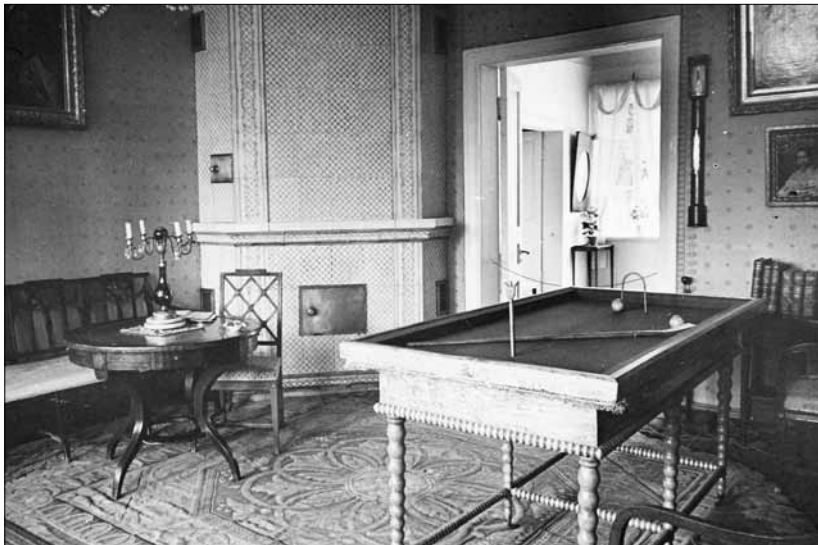
<...> «Как, — подумал я, — хоть в этом не успокоить его, как не устроить так, чтоб ему, бедному поэту, было где подвигаться в зимнее ненастье!» В зале был бильярд; это могло бы служить для него развлечением. <...> Г-н Анненков в биографии Пушкина говорит, что он иногда один играл в два шара на бильярде»². У Анненкова: «Если случалось оставаться ему одному дома без дела и гостей, Пушкин играл двумя шарами на бильярде сам с собой...»³

---

¹ Гейченко С.С. У Лукоморья. СПб., 2013. С. 287.

² Пущин И.И. Записки о Пушкине // Пушкин в воспоминаниях современников : В 2 т. Т. 1. СПб., 1998. С. 96.

³ Анненков П.В. Материалы для биографии Александра Сергеевича Пушкина. М., 1984. С. 126.

Бильярд новодельный в залецъ дома-музея в Михайловском. 1980-е годы.

Брат Пушкина Лев в записках «Биографическое известие об А.С. Пушкине до 1826 года»¹ отмечает:

«В досужное время Пушкин в течение дня много ходил и ездил верхом, а вечером любил слушать русские сказки... Вообще образ его жизни довольно походил на деревенскую жизнь Онегина. Зимой он, проснувшись, так же садился в ванну со льдом, а летом отправлялся к бегущей под горой реке, так же играл в два шара на бильярде...»².

Упоминание пушкинского бильярда находим и у А.Н. Вульфа в «Дневниках» за 16 сентября 1827 года — время пребывания А.С. Пушкина в Михайловском. Звучит оно так: «Играя на билиярде, сказал Пушкин: «Удивляюсь, как мог Карамзин написать так сухо первые части своей «Истории», говоря об Игоре, Святославе»³.

¹ Впервые опубликовано М.П. Погодиным в «Москвитянине». 1853. Ч. III. № 10; использовалось П.В. Анненковым в «Материалах для биографии А.С. Пушкина». «До нас дошли бумаги Анненкова, в которых отражён круг современников, к помощи которых он обращался», — пишет Г.М. Фридендер во вступлении к книге: *Анненков П.В. Материалы для биографии Пушкина*. С. 13.

² Цит. по: Мир Пушкина. Т. 3. Семейные предания Пушкиных. СПб., 2003. С. 28.

³ Вульф А.Н. Дневники (любовный быт пушкинской эпохи). М., 1929. С. 137.

Добрый знакомец Пушкина Николай Михайлович Смирнов делает публикацию в «Русском Архиве». О Смирнове сообщает П. Бартенева в вступлении к публикации: «Мне понятно, почему так ценил его Пушкин, тоже отличавшийся неистощимой любовью к людям»¹. Смирнов под 1842 годом в очерке «Пушкин» пишет: «Трудно описать блестящие качества, которые соединялись в Пушкине и сделали из него столь замечательное лицо. Его гений известен; но что, может быть, неизвестно будет потомству, это то, что Пушкин с самой юности до гроба находился вечно в неприятном или стеснённом положении, которое убило бы все мысли в человеке с менее твёрдым характером. Сосланный в Псковскую деревню за сатирические стихи, он имел там развлечением старую няню, коня и бильярд, на котором играл один тупым кием»².

В.П. Гаевский в 1853—1854 годах помещает в «Современнике» четыре публикации «Дельвиг». В четвертой части, посвящённой, в числе прочего, приезду Дельвига в Михайловское в 1825 году, автор говорит: «Великий поэт, неожиданно переселившись в новое уединение, готовился издать собрание своих «Стихотворений», которое и явилось в 1826 году. В этих приготовлениях, не прерывавших и других многочисленных занятий поэта, застал его Дельвиг. По свидетельству знавших того и другого, Пушкин советовался в настоящем случае с Дельвигом, дорожа его мнением и вполне доверяя его вкусу. В этих литературных беседах, чтении и спорах проходило почти всё утро. После нескольких партий на бильярде и позднего обеда друзья отправлялись в соседнее село Тригорское, принадлежащее П.А. Осиповой, и проводили вечер в её умном и любезном семействе»³.

Следующий документ представляет бильярд, так сказать, воочию. Согласно «Указу Опочецкой Дворянской Опекы» от 18 мая 1838 года за № 37 19 мая 1838 года составляется Опись «...имению, оставшемуся после смерти Опочецкой помещицы 5 класса Надежды Осиповны Пушкиной»⁴. Здесь в разделе Мебели вторым предметом назван «Билиярт Корелчистой Березы Старой с 4 шарами – 1».

---

¹ Бартенева П. Вступление // Смирнов Н.М. Из памятных заметок // Русский Архив. Кн. 2. М., 1882. С. 227.

² Смирнов Н.М. Из памятных заметок. С. 230—231.

³ Гаевский В.П. Дельвиг // Современник. Т. 47. 1854. Сентябрь. С. 2.

⁴ Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (ИРЛИ). Ф. 244, оп. 19, № 127, л. 29—40 об.

Михайловский дом ветшает без хозяев. Обратимся к заметкам К. Тимофеева, относящимся к 7 августа 1859 года¹. В них нет упоминания бильярда, но они очень выразительные. Автор спрашивает мальчика у могилы Пушкина:

«— Павлуша, кто тут похоронен за оградой, знаешь ли?

— Знаю, Пушкин.

— А кто-ж он такой был?

Мальчик замялся, наконец проговорил: «генерал».

Автор рассказывает о разрухе в доме: «Мы вошли в прихожую, отворили дверь в зал... Нет, лучше бы туда и не заглядывать! <...> Крыша провалилась... <...> Из развалин дома мы перешли в уцелевшую баню, при которой есть чистая комната с мебелью».

В 1866 году Г.А. Пушкин оставляет службу в Петербурге и поселяется в Михайловском. Обветшавший ганнибаловский дом продаётся на своз. На его месте строится новый. Григорий Александрович владеет имением до 1899 года, когда продаёт его в казну; и далее, до 1907 года, имение находится в ведении Государственного Дворянского Земельного Банка.

В пору владения усадьбой Григорием Пушкиным, а именно в 1885 году, в день рождения А.С. Пушкина, 26 мая, историк К.К. Случевский сопровождает великого князя Владимира Александровича и великую княгиню Марию Павловну в Святогорский монастырь и Михайловское. Историк пишет: «...хотя дом, приютивший нас на ночлег (дом Г.А. Пушкина. — *Авт.*), построен только в шестидесятых годах, но некоторое сходство в общем расположении усадьбы сохранилось: длинный, одноэтажный дом, посредине, с обеих сторон его два небольших флигеля. Перед домом круглая куртина. Из вещей Пушкина сохранились: кресло, ятаган, подаренный ему на Кавказе графом Паскевичем, и четыре бильiardных шара»².

Позволим себе процитировать ещё одну заметку, опубликованную под литерой W. Пишущий не упоминает бильярда, но даёт интересные сведения о порядках в михайловском доме. Он сопутствует одному вы-

---

¹ Тимофеев К. Могила Пушкина и село Михайловское // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 103. СПб., 1859. С. 140—150.

² Случевский К.К. По Северу России. Путешествие Их Императорских Высочеств Великого Князя Владимира Александровича и Великой Княгини Марии Павловны в 1884 и 1885 гг., в 1886 и 1887 гг. : В 3 т. Т. 1. СПб, 1886. С. 120—121.

сокопоставленному лицу. «...По прибытии в сельцо Михайловское, дом оказался запёртым на замок, по случаю отсутствия владельца имения — родного сына поэта Григория Александровича Пушкина, проживающего в городе Вильне. Когда же был приглашён управляющий имением, то на просьбу показать внутренность дома, отвечал, что у него ключей от дома нет, что владелец весьма недоволен, когда дом осматривают в его отсутствии, почему ключи увозит с собой. «Сначала», — добавил управляющий, «на время отъезда Григория Александровича ключи оставались у меня, но когда он узнал, что я позволял посетителям ходить по дому, то он высказал мне особенное неудовольствие, и с того времени ключи от дома берёт всегда с собою на всякую свою отлучку от села». Высокий посетитель ограничился тем, что сорвал несколько цветков, выросших около дома»¹.

В юбилейный год издаётся труд известного исследователя Псковщины Ивана Ивановича Василёва «Следы пребывания Александра Сергеевича Пушкина в Псковской губернии». Здесь сказано:

«В настоящее время очень мало сохранилось предметов, связанных чем-либо с именем поэта. В Псковской же губернии из них известно самое ничтожное количество, именно:

В селе Михайловском — бильярдный шар и сабля, подаренная Пушкину Паскевичем»².

Ещё в одном юбилейном издании, автор которого Е. Опочинин, говорится, что автор в феврале 1899 года в сообществе художника пустился в путь к Святым Горам...³

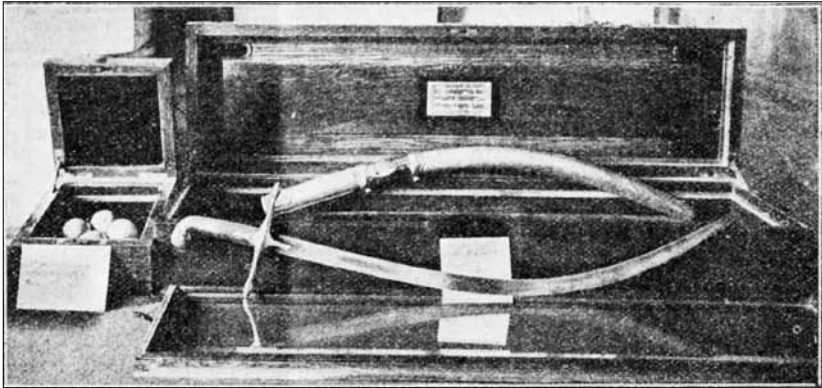
В главе о Михайловском он рассказывает: «...не успели кони наши остановиться у подъезда, как оттуда показался молодой лакей, который на вопрос мой: дома ли Григорий Александрович и можно ли его видеть, ответил утвердительно. Он ввёл нас в маленькую переднюю, где мы оставили свои шубы и привели несколько в порядок свой туалет, а затем через бильярдную — в длинную и узкую гостиную, уставленную мягкою мебелью и с картинами на стенах. Проходя бильярдной, я пристально посмотрел на бильярд, надеясь найти в нём свидетеля

---

¹ Псковский городской листок. 1896. 22 сент. № 72.

² Следы пребывания Александра Сергеевича Пушкина в Псковской губернии. Составил по неизданным документам И.И. Василёв. СПб., 1899. С. 55.

³ *Опочинин Е.* На родной земле. Раздел II. Поездка в Михайловское. М., 1900. С. 1.

Пушкинская выставка в Академии наук.

На фото: «Сабля, подаренная Пушкину Паскевичем во время пребывания в Эрзеруме, и бильярдные шары от того бильярда, на котором Пушкин любил играть» (Нива. 1899. № 25. С. 473).

пушкинской эпохи, но оказалось, что это новейший Фрейберг¹. От бильярда же, на котором играл в Михайловском А.С. Пушкин, как сообщил мне потом Григорий Александрович, уцелела только доска, да и то без всяких следов сукна. <...>

— И ничего из вещей, принадлежащих Александру Сергеевичу, не сохранилось?

— Всё, что уцелело: рукописи, библиотека, и пр. — отдано в музей. Осталось только старинное раскладное кресло, несколько бильярдных шаров, да ещё сабля с надписью «Арзерум», о которой, кажется, уже что-то писали в газетах. Эти вещи у меня, и я намерен отдать их в лицейский музей»².

Среди юбилейных отметим публикацию Анатолия Половцева. В ней читаем: «Из вещей, сохраняющихся в доме (в Михайловском. — Авт.),

¹ А. Фрейберг — бильярдист и фабрикант бильярдных; ввёл новую систему бильярдных и правил (1853). Известный мастер бильярда Анатолий Леман поясняет, что русский фрейбергский бильярд — это бильярд со строгими лузами (то есть с лузами, в которые шар едва входил. — Авт.), выдающимися из бортов. Среди бильярдных фабрики Фрейберга бывали громоздкие. Здесь и далее мы опираемся по преимуществу на труд Лемана: *Леман А. Теория бильярдной игры*. СПб., 1906. С. 33, 46.

² *Опочинин Е. На родной земле*. С. 28—30.

Александрю Сергеевичу принадлежали продолговатое кресло, четыре бильiardных шара и красивая турецкая сабля с насечкой, подаренная князем Паскевичем Эриванским после похода в Арзерум в 1829 году»³.

К 1901 году относится очерк С. Меча «День в Михайловском». Цитируем по рукописи из архива С.С. Гейченко: «Управляющий показал мне крошечный домик рядом с большим домом: он так мал и так зарос густой зеленью, что я не заметил его раньше (речь идёт о домике няни. — *Авт.*). Там две комнатки, и в одной из них хранятся обломки бильярда Пушкина».

В период, когда Михайловское находилось в ведении Государственного Земельного Дворянского Банка (продано в казну в 1899 году), в расходах за 1902 год указано: «на исправление бильiardа покойного А.С. Пушкина — 25 руб.»⁴. А в статье Вл. Воинова «Новое в Пушкинском Уголке» отмечено: «Здесь же (в доме Пушкина. — *Авт.*) стоит отремонтированный бильiard Пушкина»⁵.

Обратимся к публикации Е. Шведера. События, описанные в ней, относятся к весне 1908 года. Автор посетил пушкинские места с писателем А.Н. Мошиным. «А вот и барский дом. Он перестроен и в нём почти ничего не сохранилось от прошлого: из обстановки один только бильiard, у которого поэт коротал своё одиночество, играя сам с собою двумя шарами»⁶.

23 июля 1908 года в Михайловском случился пожар и господский дом — напомним, построенный на месте обветшавшего подлинного пушкинского дома — сгорел. Вещи же, находившиеся в доме, выносили в сад. А 25 июля (7 августа) корреспондент под литерами В.К. пишет: «О возникновении пожара было сообщено из соседнего имения Петровского по телефону святогорскому пожарному обществу, которое тотчас же отправило на место катастрофы отряд пожарных, своевременное прибытие которых дало возможность спасти от огня домик А.С. Пушкина (подразумевается «Домик няни». — *Авт.*) и другие селовые постройки. Вещи из дома все спасены, в том числе и

---

³ *Половцев А.* Поездка в Михайловское в августе 1899 года (Отрывки из дневника) // Московские ведомости. 1899. 29 мая. № 146.

⁴ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 593, оп. 17, д. 208, л. 66.

⁵ *Воинов Вл.* Новое в Пушкинском Уголке // Новое Время. 1904. 6 нояб. В прибавлении к № 10304. С. 11.

⁶ *Шведер Е.* Дорогие места. В Пушкинском уголке. М., 1916. С. 19.

*Село Михайловское. Господский дом. Бильярдная. Фото 1900-х или 1910-х годов. Центральный государственный военно-исторический архив.
Ф. 165, оп. 1, д. 5419, л. 4.*

пушкинский бильярд»¹. 27 августа того же года корреспондент под монограммой М.О. пишет, что нет надобности повторять сгоревший дом, что в этом есть какая-то фальшь. Далее: «Мне вспоминается милый А.А. Коробчевский, который в качестве управляющего псковским отделением Дворянского банка заведовал Михайловским. Он отыскал какую-то доску на чердаке Михайловского дома, обтянул её сукном, поставил на 4 ножки, приделал лузы и был в восторге, показывая посетителям «бильярд Пушкина»².

11 августа 1907 года «Управляющий Псковским отделением Государственного Дворянского Земельного Банка А.А. Коробчевский» (так. — *Авт.*) и уполномоченный Псковского Дворянства Г.В. Розен, ввиду передачи Псковскому Дворянству имения С. Михайловское составляют Акт передачи»³. В связи с этим составляется «Инвентарь недвижимого и движимого живого и мёртвого имущества, а именно построек, скота, мебели и других вещей, находящихся в имении с. Михайловском, принадлежащих Псковскому Дворянству»⁴ с указанием того, что имелось на 25 июля 1907-го и осталось к 1908 году на 20 сентября⁵ (после пожара). Здесь в разделе мебели указаны следующие предметы:

- Бильярд с приборами. На 1908 год в сохранности.
- Киев и наконечников в количестве 7. На 1908 год в сохранности.
- Доска для киев. На 1908 год сгорела.
- Доска для бильярдной игры. На 1908 год сгорела.

И хотя барон Розен в своём докладе сообщает, что «кроме всей обстановки из дома вынесли в сад под защиту деревьев всю мебель и разные другие вещи...»⁶, кое-что всё же сгорело. И что это были за вещи, мы не знаем и, думается, никогда не узнаем.

Пойдём далее. Существует чудесная маленькая книжка с духовными стихами и народными песнями, изданная в 1909 году. Её состави-

---

¹ В.К. Из провинции (от наших корреспондентов) // Слово. 1908. № 518.

² М.О. Мысли вслух // Псковская жизнь. 1908. 27 августа. № 7.

³ РГИА. Ф. 593, оп. 17, д. 208, л. 336—338.

⁴ Государственный архив Псковской области (далее ГАПО). Ф. 110, оп. 1, д. 1547, л. 1—12.

⁵ К этой дате относится «Доклад попечителя по заведыванию имением сельцом Михайловским и колониию имени А.С. Пушкина Барона Георгия Владимировича Розена Псковскому Чрезвычайному Дворянскому Собранию». Л. 1—10.

⁶ Там же. Л. 5.

тель П.Н. Михайлов пишет о девятой пятнице по Пасхе (день празднования иконы Умиления Святогорской):

«Утром был в Тригорском и Михайловском; в домике поэта ещё целы остатки кухонного очага, а в другой комнате — бильярд»¹. Речь, очевидно, идёт о «Домике няни».

Негативное отношение к вновь отстроеному (в 1911 году) после пожара господскому дому было у многих. Очень явно оно у известной журналистки Гаррис. В том числе пишет она и о бильярдах: «В бильярдной комнате — безобразный громоздкий бильярд (бильярд для жильцов колонии престарелых литераторов в Михайловском. — *Авт.*), покрытый ярко-зелёным канцелярским сукном, а подлинный пушкинский бильярд, случайно уцелевший от обстановки прежнего дома, хранится, говорят, где-то в сарае...»²

К 1916 году относится любопытная публикация авторства Г.И. Тарасова: «В самом Михайловском «пушкинского» мало. В доме, построенном на месте сгоревшего в 900-х годах, не осталось ничего от «тех дней», и только очаровательный вид с белого балкона на плоские воды озера и мирные изгибы Сороти волнующе соприкасают нас с поэтом. Домик няни цел и почти не тронут временем и людьми. В одной из комнат стоит колеблющийся на расшатанных ножках старинный бильярд, на котором поэт одиноко гонял шары длинными осенними вечерами...»³

Вспыхнула революция, и не обошёл её огонь пушкинские места. Вот как пишет об этом В. Волков в публикации из Пскова: «В 1918 году вблизи Святых Гор Псковской губернии, Опочецкого уезда сгорел «Пушкинский уголок».

18 февраля часов в 6 вечера загорелось имение Тригорское, а 19-го около 12 дня та же участь постигла и Михайловское.

Сгорел Пушкинский «дом-музей» и «надворная постройка». Далее автор называет погибшие вещи, и в том числе: «Из исторически ценных Пушкинских вещей сгорел бильярд, на котором А.С. Пушкин играл одним шаром, и из каретного сарая пропала старинная, Екатерининских времён карета, катавшая Пушкина...»⁴

---

¹ Михайлов П.Н. Духовные стихи и народные песни, записанные в Псковской губернии. Псков, 1909. С. 3.

² Гаррис. Пушкинский уголок // Баян. М., 1914. № 7—8. С. 23.

³ Тарасов Г.И. Поездка в Михайловское (31 июля — 1 августа 1916 года) // Из Псковской старины. Псков, 1916. С. 13.

⁴ Волков В. О Пушкинском уголке // Северные зори. Псков. 1920. № 1. С. 29—30.

Так погиб, должно быть, пушкинский бильярд, но немного позднее некий бильярд из Михайловского вспомнит Ф.А. Васильев-Ушкуйник, издавший его несколько раз, впервые в отрочестве, в 1890-е: «Дом, построенный Григорием Александровичем Пушкиным, при переделке его в 1908 г. сгорел, и тогда был построен новый, представляющий копию разрушенного сыном поэта старого дома. В нём устроили в 1911 году «музей Пушкина». Пушкинского осталось очень немного: бильярд с 2 шарами и 2 киями, карета, несколько картин...»¹

И ещё одно воспоминание. В 1927 году летом пушкинские места посетил крупнейший учёный — этнограф и языковед В.И. Чернышёв. Год спустя он выпустил труд «Пушкинский уголок». Его быт и предания». Автор передаёт историю старика Ефима Кононова, которого четырёхлетним ребёнком привезли в Воронич в Спас, 6 августа. Потом этот старик непрерывно 28 лет служил у Григория Александровича. «Из предметов, оставшихся после Пушкина, старик помнит простенький деревянный бильярд, тщательно охранявшийся в доме сына»²

Пушкинский бильярд погиб, но остались четыре шара и кий, ныне выставленные в столовой михайловского дома. Каков их «жизненный путь»? Обратимся к изданию «Пушкинский Дом при Российской Академии Наук. Исторический очерк и путеводитель» (Л., 1924). На обороте титула: «Напечатано по распоряжению Российской Академии Наук. Июнь 1927 (так. — Авт.). Непременный Секретарь академик С. Ольденбург». В разделе «Мебель и другие вещи» под пунктом 12 значатся четыре бильярдных шара Пушкина. Далее сказано: «В начале февраля 1918 г. усадебный дом... сгорел, причём уцелел лишь домик няни, а хранившиеся там реликвии (2 бильярдных шара, кий, карета и немного книг) также погибли»³.

Ещё одна справка: по инвентарным книгам музея ИРЛИ шары (инв. № 2024) поступили туда в 1917 году из Пушкинского музея Александровского лица, а кий (инв. № 66888) из лица же, но под вопросом.

---

¹ *Васильев-Ушкуйник Ф.А.* Пушкинские уголки Псковской губернии. М., 1924. С. 47—48.

² *Чернышёв В.И.* «Пушкинский уголок». Его быт и предания // Известия Государственного Русского Географического общества. Т. LX. Л. ; М., 1928. С. 339—346.

³ Пушкинский Дом при Российской Академии Наук. Исторический очерк и путеводитель. Л., 1924. С. 157.

«В 1940 году, — пишет Семён Степанович Гейченко в архивных бумагах, в деле «Пушкинский бильярд», — шары и кий были получены Заповедником в Литературном музее (ИРЛИ)¹ для экспозиции во вновь отстроенном доме Пушкина в с. Михайловском... В 1941 г., вместе с другими музейными вещами они были вывезены во время неудачной эвакуации музейного имущества, возвращены из деревни Жарки и водворены опять в музей. При бегстве немцев в 1944 году из Пушкинских Гор их захватил с собою в качестве охранной грамоты предатель К.В. Афанасьев — бывший лесовод Заповедника, в период оккупации — управляющий заповедником². Передал директору Института (литературы. — *Авт.*) П.И. Лебедеву-Полянскому, который, в свою очередь, передал их в Литературный музей, откуда в 1947 г. они опять поступили в Заповедник³. И ещё одна запись Семёна Степановича: «1950. По каталогу мемориальных пушкинских вещей, в Институте Русской Литературы бильярдные шары значатся: «бильярдные шары принадлежавшие Пушкину. 4 шара. Слоновая кость. В дубовом футляре под стеклом». Разм. 16 см. в окружности. № ^{20/33}_{6, 17}.

В примечании оговорено, что шары переданы в Пушкинский Заповедник по акту от 9 октября 1940. Таким образом, относительно бильярдных шаров есть ясность в их происхождении, история же кия не вполне ясна.

Пришло время сказать, на каком бильярде и как, по всей вероятности, играл Пушкин в Михайловском и, рисуя автобиографические черты героя романа, определил играть Онегину.

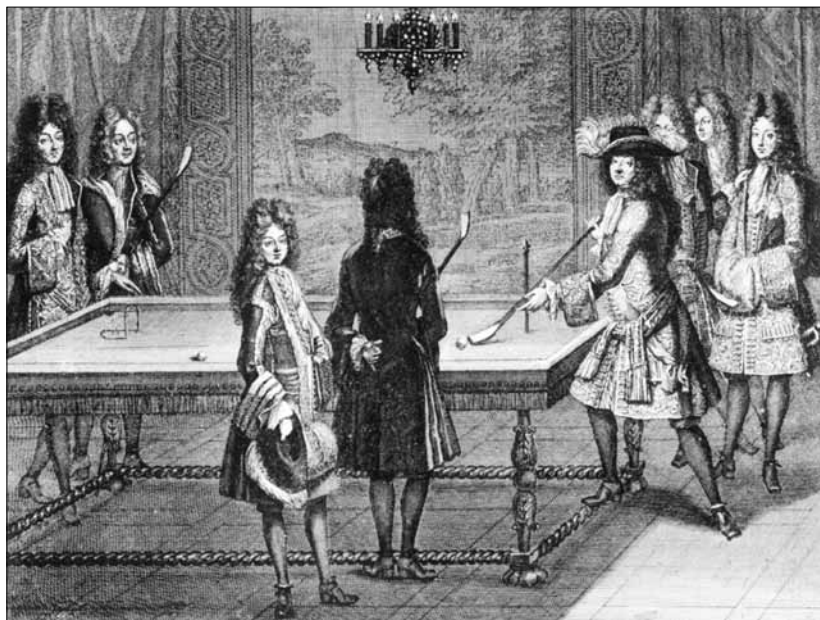
Несколько слов об этой славной игре. Бильярд, считается, был изобретён в Китае. В XVI веке появляется в Европе. А с начала XVIII столетия завезён в Россию, как многое другое, Петром I. В XVIII же веке появляется и как таковой кий⁴. Долгое время несовершенство кия (в виде

¹ Напомним, что Пушкинский Заповедник до 1954 года находился в системе Академии наук, как и ИРЛИ.

² 3 февраля 1943 года Кузьмой Афанасьевым была составлена опись музейного имущества (инв. номер музея-заповедника «Михайловское»: ПЗ-КП—4679/19). Под порядковым номером 103 описи значатся: «Шары бильярдные 4 шт. Пушкинские и кий» (с. 5 описи).

³ По акту от 28 мая 1947 года как «принадлежащие Пушк. Заповеднику».

⁴ Ранее играли молоточками, колотушками и искривлёнными палками с концом в виде лопатки, как в новодельном бильярде Семёна Степановича. На поле стола возвышались воротца, называемые пасс, через них должны были проходить шары.

Бильярд Людовика XIV. Гравюра из книги «Dictionnaire de l'Ameublement et de la décoration par Henry Havard» (Словарь мебелировки и убранства Анри Авара). Начало XVIII века.

длинной палки из цельного куска дерева, без турняка — утяжелённой части — и без обработанного конца) сдерживало развитие игры. Ближе к 1820-м годам игроки особенно тщательно стали изыскивать способы устранить недостатки кия. Так появились турняки, балансировавшие кий. Пробовали спиливать оконечность кия наискось. Придумали вытачивать в конце кия углубление, которое наполняли гипсом или извёсткой. Называлось это упроченный кий¹. Натирали кий мелом. Дабы оконечность кия не «засаливалась» от частого намеливания, её обрабатывали наждачной бумагой или рашпилем. Каждый игрок имел при себе несколько киев, которые часто «окунал» в гипс, и «потому бильярдные представляли такой грязный вид, как будто там работали маляры...»². «Гипсовый» кий часто рвал сукно. Наконец в 1827 году француз Манго

¹ На кие, находящемся в Михайловском, на ударном конце сохранились следы гипса. Он состоит из двух кусков дерева.

² Леман А. Теория бильярдной игры. С. 44.

изобрёл наклейку (наконечник) из кожи, оказавшую удивительное действие на удары. Новым кием можно было заставить шар кружиться, убежать вперёд, останавливаться неподвижно. Бильярдные столы были по-разному устроены, рознились в размерах (также и кии, бывшие длиннее или короче, тяжелее или легче, и шары¹). Так, во Франции прижился преимущественно безлузовый бильярд. В России распространился шестилузовый: лузы по углам и на длинных сторонах стола. Было несколько популярных игр. В России это так называемая русская пирамида в 16 шаров, игра в 5 шаров² и в 2 шара. Леман пишет: «Пушкин со своим Евгением Онегиным не знали других партий, как 5 шаров да 2 шара» — и делает примечание: «Любимая игра Онегина, в чём убедилась и Татьяна»³.

Итак, игра в два шара. Она состоит в том, что бы положить в одну из луз без назначения шар противника⁴. Строго говоря, она есть вариант старинной игры алягер (à la guegге), играемой также в два шара. В два шара, по Леману, играют два игрока, а в алягер — произвольное число игроков. Об игре алягер Леман пишет: «Игра... в кружке хороших знакомых, особенно же в частном доме, имеет огромную привлекательность. Она жива, наглядна, остроумна; она даёт неистощимый материал для весёлых шуток»⁵. А чуть раньше о партии в два шара: «Что касается общего характера игры в два шара, то игра эта, как коммерческая

¹ Пушкинский бильярд, судя по размеру зальца, где он стоял, был малым. Леман называет малым бильярд в 4 аршина (около 2,8 метра), отмечает, что есть и меньше (см.: *Леман А.* Теория бильярдной игры. С. 52). Кий и шары в Михайловском также маленькие: длина кия — 117 см; диаметр шара — 5,3 см. Бывали шары до 7,2 см в диаметре. Леман пишет, что шары менее 6,7 см в диаметре «неприличны для хорошего игрока» (с. 65—67).

² Преимущественно так называемая русская карамбольная партия. Карамболь — чоканье своего шара с другим после того, как шар был сыгран или не сыгран; когда свой шар, ударив по шару или несколькими, идёт и кладёт в лузу назначенного. В России сочетался с другими приёмами. Эта игра долгое время была любимейшей партией русских игроков. См.: *Леман А.* Теория бильярдной игры. С. 215—216.

³ *Леман А.* Теория бильярдной игры. С. 177. В черновой рукописи 7 главы «Евгения Онегина»:

Глядит — с двумя шарами в зале
Кий на бильярде отдыхал...

(VI, 427).

⁴ См.: *Вольский А.* Объяснения и примечания к роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Вып. 1—2. М., 1877; *Леман А.* Теория бильярдной игры. С. 192—199.

⁵ *Леман А.* Теория бильярдной игры. С. 203.

по преимуществу, не даёт возможности выказывать особенную красоту удара... и вообще знание тонкостей бильярдной игры. Поэтому она пользуется особенным почётом в глазах шулеров и всех промышленящих бильярдом»¹.

Л.А. Волосатова в издании «Онегинская энциклопедия» приводит правила игры в два шара, изложенные в брошюре «Правила бильярдной игры, собранные и составленные маркером московского купеческого собрания Р.А. Бакастовым», вышедшей в 1830 году.

«Общие правила в два шара, о которой идёт речь в «Евгении Онегине», описаны только у Р.А. Бакастова и сводятся к следующему:

1. Тот, у кого в руках свой шар, может поставить его в доме как угодно (дом — это часть бильярда, откуда начинают играть); игрок не должен приводить бильярд в движение для того, чтоб шар упал в лузу, если это случилось, то упавший шар считался за очко в пользу противника и противник ставит его куда хочет.

2. Если чужой шар переброшен за борт, он считается попавшим в лузу; если же шар (свой. — *Авт.*) перескочил через борт, то засчитывается проигрышное очко.

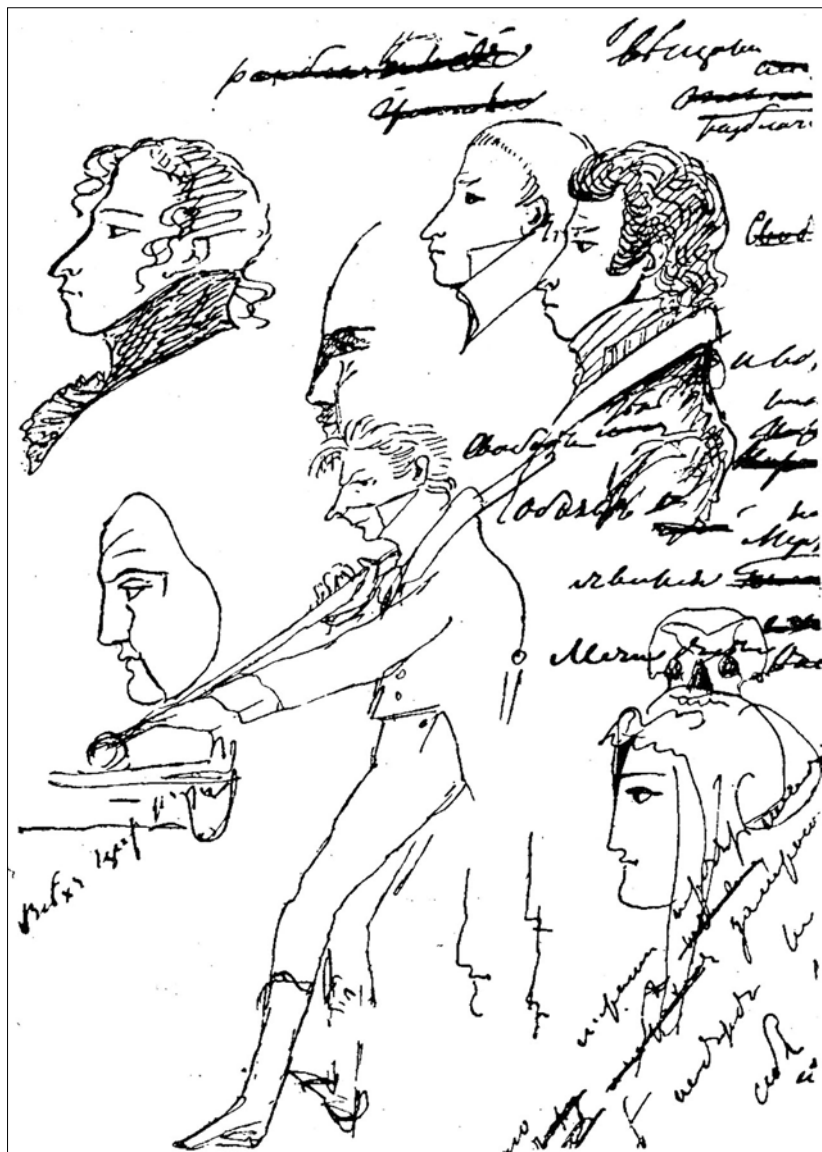
3. Если игрок сыграет без очереди или не своим шаром, то теряет удар. Все условия игры, как-то: количество партий, цена и др. — устанавливаются до начала игры. Игра ведётся до определённого количества очков. Шар, попавший в угловую лузу, считается за 6 очков, в среднюю — за 12. Число очков зависит и от характера удара (напр., коснулся ли шар борта и т. п.)»².

Считается, что по примеру Петра I вельможи также завели себе бильярды и в городах, и в усадьбах. Отсюда бильярд распространился по клубам и трактирам. В публичных местах повсеместно бильярды начали встречаться с 1812 года. Играли все: военные, чиновники, простолюдины. Назовём нескольких знакомцев А.С. Пушкина. Это И.П. Липранди (в нём исследователи видят прототип Сильвио из пушкинской повести «Выстрел»), который к концу октября 1820 года относит следующий кишинёвский эпизод: «...решили идти в бильярдную Гольды. Здесь не было ни души. Спрошен был портер. Орлов и Алексеев продолжали играть на бильярде на интерес и в придачу на третью партию вазу жжёнки. <...> Пушкин развеселился, начал подходить к бортам бильярда и

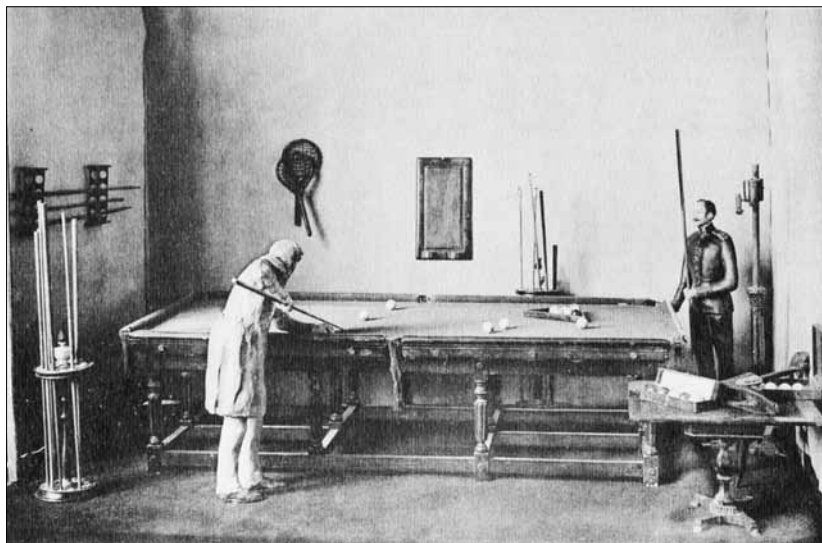
---

¹ Леман А. Теория бильярдной игры. С. 198.

² Волосатова Л.А. Бильярд // Онегинская энциклопедия : В 2 т. Т. 1. М., 1999. С. 116—118.

А.С. Пушкин. Рисунки в черновике стихотворения «Зачем ты послан был и кто тебя послал...» (1824). 17,5 x 18. Чернила.

«Нацокинский домик». Бильярдная. Реконструкция 1910 года. Фототипия.

мешать игре. Орлов назвал его школьником, а Алексеев присовокупил, что школьников проучивают... Пушкин рванулся от меня и, перепутав шары, не остался в долгу и на слова...» Далее следует рассказ о вызове Орлова и Алексеева со стороны Пушкина и последующем примирении¹.

Другой факт — рисунки Пушкина в черновике стихотворения «Зачем ты послан был и кто тебя послал...» (ИРЛИ, 835, л. 6; 1824. Юг.)² с изображением автопортретов, профилей, игрока на бильярде. Прочитируем А. Эфроса: «...автопортреты изображают «Пушкина-жирондиста» или «Пушкина-якобинца»... В этой общей связи находится и зарисовка профиля Наполеона, начатая справа, у ног человека, играющего на бильярде. Последнее изображение достаточно объясняется бильiardными навыками Пушкина, о которых дважды, например, говорят кишинёвские воспоминания В. Горчакова³ («Московские Ведомости», 1858 г., № 19): «...Общественный дом ресторатора

¹ А.С. Пушкин в воспоминаниях современников : В 2 т. Т. 1. М., 1974. С. 317—319.

² Фомичёв С.А. Графика Пушкина. СПб., 1993. С. 4.

³ Владимир Петрович Горчаков, кишинёвский друг Пушкина, с которым поэт общался и позднее.

Николети, куда мы нередко собирались обедать и где Пушкин любил играть на бильярде...»; «...Пушкин как-то зашёл к Николети и по обыкновению с кем-то принялся играть на бильярде...»¹

А.Н. Вульф в своих «Дневниках» за 1831 год (во время Польского восстания) пишет: «Обыкновенный порядок дня у нас был следующий: около полудня мы сходили с делами вниз к генералу; окончив их и особенно завтрак, отправлялись в бильярдную...»² Наконец, вспомним близкого друга поэта Павла Войновича Нащокина, увлечённого бильярдиста. О нём пишет историк и мемуарист М.И. Пыляев: «Он ездил ежедневно в английский клуб, выписал себе из Парижа дорогой кий, хранившийся всегда под сбережением маркёра...»³ В знаменитом раритете, так называемом «Нащокинском домике», сохранился хорошо бильярд. На фотографии, где воспроизведена реконструированная в 1910 году бильярдная, «...идёт игра, все фигуры одеты в надлежащие того времени костюмы...»⁴

На бильярде играют герои произведений Пушкина. Особенно колоритен эпизод из «Капитанской дочки», где Гринёв учится игре у Зурина: «...после нескольких уроков предложил мне (Зурин. — *Авт.*) играть в деньги, по одному грошу, не для выигрыша, а так, чтоб только не играть даром, что, по его словам самая скверная привычка. <...> Зурин взглянул на часы, положил кий и объявил мне (Гринёву. — *Авт.*), что я проиграл сто рублей» (VIII, 283). Или из «Истории села Горюхина»: «Благосклонный читатель знает уже, что воспитан я (И.П. Белкин. — *Авт.*) был на медные деньги и что не имел я случая приобрести сам собою то, что было раз упущено, до шестнадцати лет играя с двор<ов>ыми мальчишками, а потом переходя из губернии в губернию, из квартиры на квартиру, проводя время с жидами да с маркитантами, играя на ободранных бильярдах и маршируя в грязи» (VIII, 129—130). Смешное дело упомянуто в письме Пушкина Наталье Николаевне от 20 и 22 апреля 1834 года: «Тётка подарила мне шоколадный бильярд — прелесть» (XV, 130).

А что же версия Семёна Степановича? Он считает, что тупой кий — это кий в форме лопатки с французской картинки начала XVIII века.

---

¹ Эфрос Абрам. Рисунки поэта. М., 1933. С. 298.

² Вульф А.Н. Дневник, 1828—1831 гг. // Пушкин и его современники : Материалы и исследования. Вып. 21/22. Пг., 1915. С. 194—195.

³ Пыляев М.И. Замечательные чудачки и оригиналы: Очерки. М., 1990. С. 7.

⁴ Там же. С. 8

Один, в расчёты погружённый,
Тупым кием вооружённый
Он на бильярде в два шара
Играет с самого утра.

(VI, 91)

Набоков же в своём труде «Комментарий к роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин» акцентирует строку из чернового варианта:

Кий опилив натёрши мелом. (Глава 4. XLV.)¹

И не напрасно. Но Семён Степанович словно не видит эту строку. Не хочет трактовать определение «тупой» как «опиленный». Он, думается, принимает полностью и даже мысленно усугубляет слова М. Семева: «Домик в Михайловском известен многим; с него были деланы рисунки... В домике этом жил и умер в 1806 г. дед Пушкина Осип Абрамович Ганнибал. Вся мебель, какая и была в этом домике при Пушкине, вся была ганнибаловская, Пушкин себе нового ничего не заводил...»² Семён Степанович ошибался. Им руководила или усталость, или увлечённость идеей старинного «дедовского», а то и «прадедовского» бильярда. Но, несмотря на ошибку, история ценная, она заставила рассмотреть подробно тему, дала возможность вновь пересмотреть документы и проработать библиографию, которая на 90 процентов, как ни странно, составлена самим Семёном Степановичем.

---

¹ См.: *Набоков В.* Комментарий к роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин». СПб., 1998. С. 388. Далее у Пушкина:

Он на бильярде закоптелом
Один играет в два шара
(VI, 374)

² *Семевский М.* Прогулка в Тригорское. Заметки и материалы для биографии Пушкина, Жуковского, Языкова и бар. Дельвига // Прогулка в Тригорское. Биографические исследования и заметки о Пушкине. СПб., 2008. С. 103.